

Вы никогда не задумывались, как один вечер может всё изменить? А может, это и не так, может вся жизнь идёт к этому вечеру, и ты понимаешь это слишком поздно? Порой я думаю, что наша жизнь полна всяких перекрёстков и, повернув однажды, ты уже не узнаёшь дороги и не знаешь как по ней можно идти. Прошло уже 3 месяца после той ужасной ночи и только сейчас я могу делать хоть какие-нибудь выводы.

В жизни у меня складывалось всё великолепно. Папа профессор, мама врач.

Школа, золотая медаль, институт, красный диплом, любовь и уважение друзей, внимание девушки. Любовь застала меня на последнем курсе. Мы идеально подходили друг другу. Она была как ангел, на свадьбе я поблагодарил Бога за этот подарок. Наташенька была для меня воплощением всех идеалов. Она была очень красива, длинные белые волосы, высокая грудь, тонкая талия, крутые бёдра... Я считал, что вполне заслуживаю всего. Медовый месяц в Европе превзошёл все наши ожидания. Мы занимались любовью по 2 раза в день. Я считал, что это, плюс большой член делают меня идеальным мужчиной.

По возвращении в Москву жизнь продолжала баловать меня. Отличная карьера, опять таки уважение. Занятия сексом стали реже, раза по 2 в неделю. Я был очень занят и уставал на работе. Но дарил ей цветы почти каждый день. Я знал, что Наташеньке ужасно завидовали подруги. Я продолжал оставаться самодовольным кретином. Но потом всё изменилось внезапнее, чем можно вообще предположить.

Тёплым летним вечером мы пошли в бар попить пива и послушать музыку. Я припарковал свой новенький Фольксваген рядом со старенькой девяткой и ещё подумал, что, мол, ездят же ещё всякие придурки на таких вёдрах гвоздей. Мы вошли в бар, где было уже много народа. Публика там была не очень, несколько полных отморозков, проститутки, пожалуй, мы там были единственной нормальной парой. Я взял себе пиво, а Наташа коктейль «оргазм». Я ещё пошутил, что настоящий оргазм она получит сегодня вечером. Как в воду глядел. Мы уселись за столиком в углу, стараясь отдалиться от тамошнего общества и вели обычную беседу. Я рассказывал о чём-то страшно заумном и чувствовал себя вполне уверенно.

Неожиданно к нашему столику подошло некое существо, по небритости которого можно было определить мужской пол. Он смерял меня мутным от принятого алкоголя взглядом и спросил:

— Братан, можно с твоей девушкой потанцевать?

— Нельзя, — только и нашёлся ответить я, удивившись такой наглости.

— Ты чё, командир, жадный, что-ли?

Я не стал ему отвечать, у меня не было настроение нарываться на агрессию, да и мне было смешно, что такой урод пытается отбить у меня Наташеньку. Прошло пару минут и я совсем про него забыл, продолжая что-то рассказывать. Мне казалось, что Наташа меня не слушает, но я привык к тому, что она не понимала многое из того, о чём я говорю. Она накручивала свои длинные, белокурые волосы на пальчик, что психологи относят к проявлению сексуального возбуждения, что я, опять таки, отнёс на свой счёт.

В какой-то момент я отошёл в уборную. Я совсем не боялся оставить жену одну. В туалете я пробыл немного дольше обычного, кривляясь перед зеркалом, не знаю почему я это сейчас делал, ведь обычно я в зеркало не смотрю дольше 10 секунд. Когда я вернулся к столику

Наташи там не было. Я решил, что она, тоже, вышла попудрить носик и оставался вполне спокойным, но каждую минуту, почему-то оглядывал на часы. Её не было уже минут 10, я начал нервничать, совсем не понимая, что случилось. Прошло 20 минут, по моей спине прокатилась капелька пота, мне стало ужасно жарко и душно, я вышел на улицу. Девятка, что стояла припакованная рядом с моим Фольцвагеном невдусмысленно раскачивалась, из вежливости я отвернулся, но краем глаза заметил, как в машине мелькнула голова с длинными белыми волосами. Кровь ударила мне в голову, но я ещё отказывался верить в то, что произошло. Мне стало душно, ноги стали ватными, еле передвигая ими я побрёл к девятке. Каждый шаг отдавался у меня выстрелом в голове, я цеплялся за соломинку сомнения, но она уже не могла меня удержать. На заднем сиденье сидел тот самый урод, что пытался познакомиться с моей женой, а Наташа делала ему минет. Его лица я не видел, но на её лице было выражение, которое мне незнакомо, некотая смесь похоти и блаженства. Первой моей мыслью было наброситься на них скулаками, но мои органы не слушались меня, я едва стоял на ногах. Наташа делала минет и мне, но всегда с неохотой, только после того, как я попрошу, а тут она буквально набрасывалась на член, как, наверное, это делают проститутки. Я остановился возле их машины, но они не замечали меня, они не хотели меня замечать. Этот урод ещё схватил мою жену за волосы и насаживал на свой член, другой рукой лапая её грудь, которая выскочила из под платья. Не в силах выносить это я бросился к своей машине, я хотел умчаться куда глаза глядят, прочь от этого кошмара, но сев за руль я понял, что не могу двигаться, мои мышцы сковали и тряслось, я тянулся рукой к ключу, но рука меня не слушалась.

— Соси, соси, ссучка, оооооо! — доносилось из машины, — Молодец, хорошо сосёшь... Да! Да! Да! Выпей мою сперму! Всюююю, всю до последней капли, аааа, хорошая ссучка. О да, молодец, соска, вот так, вот так, вылежи всё.

Вот она жизнь, которая всё время проходила мимо меня, которую я не видел. Она свалилась на меня, как снег на голову, и это было очень больно. Тем временем в машине действия продолжали развиваться.

— А теперь попроси меня трахнуть тебя, умоляй меня, ты ведь хочешь этого, девочка? И я услышал от своей жены такое, что не мог представить, что она знает такие слова. Судя по её голосу она была так возбуждена, что не соображала ничего, она умоляла себя трахнуть, принимала различные позы, пока не встала на четвереньки лицом ко мне. Вне всякого сомнения, она видела меня, её лицо было всего в трёх метрах от меня. Она облизывала губы, стонала, мотала головой. Я никогда не видел её такой. Я не предполагал, что ради секса она способна на что-то большее, чем сходить в душ. Этот урод имел мою жену у меня на глазах, но я думал только лишь о том, что так мне и надо. Вдруг в моей голове раздался голос:

— Ну что, хозяин, не ожидал от своей Наташки такого?

В машине никого не было и рядом с ней тоже. Голос продолжал:

— Ты ведь не разу не довёл её до оргазма, чудик, ты, даже, не знаешь, что ей нравится в постеле.

— Кто это?

— Это твой внутренний голос, если тебе так важно, — меня после того, как моя жена отдалась первому встречному уже ничего не могло удивить, — посмотри как ей хорошо, ради него она готова на всё.

У меня в зеркале появилась картинка крупным планом: моя жена на четвереньках, на её

белоснежной попке лежали 2 грязных руки, и тёмный член входил и выходил из её идеально розовой киски. Наташа стонала и не стясняясь произносила всякие непристойные слова. Потом Наташенька замолчала на несколько секунд, а урод начал шлёпать её по заднице и тредовать, чтобы она подолжала просить. Потом урод заставил её раздвинуть ягодицы и попросить, чтобы он отымел её в попку.

— Трахни меня в попку, — едва пробормотала Наташа.

— Куда?

— В попку?

— Куда?! — он снова шлёпнул её по заднице, причём довольно сильно.

— В жопу, трахни меня в жопу, в мою жопу.

Урод довольный заулыбался. Мне Наташа никогда такого не позволяла, даже не разрешала мне об этом говорить, хотя я её всё время просил, хотя-бы дать мне шанс, попробовать.

— Тебе это нравится? — спросил мой внутренний голос.

— Нет, уйди, оставте мя в покое.

— А почему твой член тогда так стоит?

Я опустил глаза, мой член, дуйствительно оттопыривал штаны. Я не мог не согласиться с тем, что такая картина меня возбуждает. Точнее, меня возбуждала Наташа, такая, какой она была в эту минуту. Я бы отдал всё на свете, чтобы она побыла со мной такой хотя-бы один раз.

Урод приставил головку члена к её девственному анусу, Наташа широко раздвинула ягодицы руками. Я поймал себя на мысли, что где-то в глубине, хочу, чтобы он сделал это. Его член с силой надавил на розовенькую дырочку, но не смог продвинуться вовнутрь.

— Красавица, у меня для таких, как ты вазелин есть под сиденьем, принеси.

Моя жена не поправляя платье, вышла из машины, открыла переднюю дверь и достала баночку вазелина. Когда она наклонялась я увидел её попку совсем рядом, попку, которая через минуту потеряет девственность. Жена вернулась на заднее сиденье и протянула баночку своему трахальщику.

— Нет, вжопуберушка, сама смажь свою жопку.

Жена послушно встала на четвереньки и просунув руку между ног стала обильно смазывать свой задний проход.

— Ну хватит, — он отстранил её руку и резким движение вогнал свой член в её девственную попку до основания. Клянусь, я чуть не кончил от этого зрелица.

Жена широко открыла рот, глотая воздух.

— Не нравится, больно? А я и не собираюсь удовлетворять тебя, ты моя ссучка, давай, дрохи себя.

Моя жена послушно просунула ручку между ног, на этот раз к клитору и начала его теребить, сначала тихонько, потом всё сильнее и сильнее, пока её трахали в попку. Вдруг у неё наступил нескончаемый оргазм, она орала как кошка минут 5. Все прохожие испуганно оборачивались и поскорее убегали. Наконец это урод кончил в её попку и, буквально, выгнал её из машины со словами:

— Ну всё, катись, соска, сегодня ты неплохо поработала, жопа у тебя хорошая, узкая.

Моя жена вышла из девятки и села рядом со мной. Минуту мы так молча сидели, потом она наклонилась ко мне, расстегнула штаны и начала сосать член. Это первый раз, когда она делала это сама, без моей просьбы, и, нужно сказать, делала она это отлично, с неподдельной страстью. Я кончил, буквально, через минуту. Наташа с жадностью проглотила всю сперму.

Которой, как показалось, вылилось несколько литров.

— Поехали уже домой, — сказала она, — можешь там со мной делать всё, что хочешь.

Я повернул ключи и машина медленно покатилась в ночь.